

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№ 13(64)
Часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 13 (64)
Апрель 2019 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2019

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 13(64). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2019. – 52 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/64>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2019 г.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	5
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Болдышева Дарья Николаевна Губко Алексей Александрович	5
РОССИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ Горячая Ирина Владимировна Гуринович Мария Александровна Фастович Галина Геннадьевна	8
ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ Котова Елизавета Петровна	11
ВЕЩНЫЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ, ИХ ОСНОВНЫЕ ВИДЫ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ Мишина Екатерина Алексеевна	14
КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ Мухаметшин Салават Марселевич	19
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОТАРИАТЕ Мухлынин Александр Евгеньевич	21
ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Надыл Арсен Саянович	24
ИНСТИТУТ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ Нечаева Юлия Андреевна	27
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ Никитина Ксения Сергеевна	30
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ Оганов Кирилл Сергеевич Гельдибаев Мовлад Хасиевич	33
ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ» Пархаева Кристина Вадимовна	37
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОГО АКТА Реут Ирина Александровна Тарбагаева Елена Борисовна	39
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА Середа Александр Евгеньевич	41

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА	44
Ступников Дмитрий Вячеславович	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	47
Яковлев Павел Александрович	

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Болдышева Дарья Николаевна

*магистрант ГУАП,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Губко Алексей Александрович

*канд. юрид. наук, доцент, ГУАП,
РФ, г. Санкт-Петербург*

SOME PECULIARITIES OF PREVENTION OF CONDUCT TO SUICIDE AT THE PRESENT STAGE

Daria Boldysheva

*master's degree student of the SUAI,
RF, St. Petersburg*

Aleksei Gubko

*Candidate of Legal Sciences Assistant Professor, of the SUAI,
RF, St. Petersburg*

Аннотация. В данной статье отражены основные особенности предупреждения доведения до самоубийства, выявлены применяемые преступниками методы воздействия. Определены способы предупреждения доведения до самоубийства.

Abstract. The summary of article. This article reflects the main features of bringing to suicide used by criminals to achieve their selfish goals. The communication channels and methods of influence used by them are defined.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, психологическое воздействие, предупреждение.

Keywords: suicide, abetment of suicide, the psychological impact, a warning.

Современные условия развития интернет-технологий, широкий доступ разных категорий населения к ресурсам социально-коммуникационного воздействия значительно расширили спектр способов влияния на человеческую психику, принуждения к совершению противоправных или негативных действий, в том числе доведения до самоубийства.

Современная доктрина уголовного права выделяет приоритетную позицию способности человеческого воздействия на окружающую действительность и изменения восприятия реальности данной действительности другим субъектом. В действующем Уголовном Кодексе РФ доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, регулируется ст.110 УК РФ. Таким образом, каждый человек вполне может оказывать влияние и изменять поведенческую позицию других людей, владея

информацией об их психологических особенностях, эмоциональной восприимчивости и склонности к определенным эмоционально-психологическим реакциям и реализуя в отношении него определенных действий или бездействий. Доведение до самоубийства также относится к последствиям вышеуказанного психо-эмоционального влияния, как посредством прямого стимулирования совершения суицидных действий, так и через создание определенных благоприятных для этого условий. Исходя из вышеперечисленного, объективная сторона преступления состоит в совершении виновным вполне определенных действий, таких как:

1. Применение угроз к жертве, это угроза физической расправы самому потерпевшему или его близким, обещание нарушить половую неприкосновенность или лишить имущества. Угроза обнародовать информацию о человеке, которая также может стать причиной суицида.

2. Жестокое отношение. Таковое выражается в незаконном лишении свободы, незаконное помещение в психиатрический стационар, понуждение к действиям сексуального характера, лишение пищи, жилья, работы.

3. Унижение личности. Может заключаться в постоянных оскорблениях, клевете, издевательствах, высмеивании физических недостатков жертвы. [1].

В данном аспекте задача следователей и оперативных работников заключается в определении объективной стороны доведения до самоубийства и выявлении способов, которые были использованы преступниками, в разработке методов предупреждения доведения до самоубийства.

К сожалению, активное развитие коммуникационных методов взаимодействия людей за последние годы существенно расширило спектр методов и способов доведения до самоубийства. Интернет-ресурсы, социальные сети, различные коммуникационные площадки, доступные практически каждому, преступники используют для совершения противоправных действий и изменения поведения своих жертв.

Анализ исследований по данной тематике подтверждает, что с развитием интернет-технологий появились новые способы психического воздействия на потерпевших, например, кибербуллицид — суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн. Еще одно специфическое явление в интернет-пространстве — пользователи или их сообщества, деятельность которых направлена на доведение до самоубийства других пользователей посредством оказания психического воздействия на них в социальных сетях [2].

Данный вид психического воздействия можно отнести к категории особо опасных и изощренных, так как его применение может распространяться на большое количество людей, в том числе психически не окрепших, не способных в полной мере осознавать последствия своих поступков – детей и подростков.

Используя социальные сети и создавая различные интернет-сообщества преступники формируют у своих жертв следующие психо-эмоциональные состояния:

- осознание бесполезности своего существования,
- чувство одиночества и отчуждения от своей семьи, родственников и друзей,
- осознание безысходности и отсутствия положительных перспектив развития ситуации,
- желание прекратить страдания и мучения в этом мире,
- желание доказать окружающим, что ты способен совершить категоричный поступок и обратить этим на себя внимание, заставить пожалеть о невнимательном отношении к себе и т.п.

Несомненной особенностью доведения до самоубийства является интенсивность воздействия посредством постоянного внушения и предоставления определенной информации жертве, достижения эффекта не прекращаемых коммуникаций и зависимости от постоянного обмена информацией с преступником.

Важно отметить, что для достижения широкого охвата воздействия преступники используют интернет-сообщества. Например, многочисленные группы «смерти», имеющие

название «Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20» и др. Подростки и дети могут увидеть, что помимо них «решают проблемы самоубийством» большое количество других детей и подростков, что снижает их страх перед суицидным действием и формирует ощущение причастности к «особой» группе людей. В результате жертвы склоняются к самоубийству достаточно быстро, а также соглашаются демонстрировать сам акт самоуничтожения через видеоролики, тем самым привлекая внимание других жертв. Одним из самых популярных движений среди детей и подростков, является группа «Синий кит», которая распространяет «моду» на самоубийства. Это группа «смерти» детей в возрасте от 13 до 16 лет, которая путём игры доводит до самоубийства.

В связи с вышеуказанным к основным методам предупреждения доведения до самоубийства относятся:

- профилактика появления сайтов и сообществ, склоняющих к суицидам,
- проведение бесед с родителями детей и подростков о необходимости контроля за поведением ребенка в сети интернет и отвлечения внимания от просмотра подозрительных сайтов и сообществ,
- проведение консультаций и бесед с детьми и подростками в школах и внешкольных учреждениях с целью информирования о преступных мотивах создателей суицидных сообществ и последствиях общения с их представителями,
- блокировка преступных сообществ и сайтов.

Таким образом, современные особенности предотвращения доведения до самоубийства обусловлены в большой степени высоким уровнем развития коммуникационных технологий и их активным проникновением в жизнь человека, а также их массовой доступностью для людей любого возраста. К ним относится прежде всего информационное взаимодействие с потенциальными жертвами и лицами, которые состоят в их окружении, донесении информации о последствиях вступления в контакт с преступниками.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.
2. Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 101–115

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Горячая Ирина Владимировна

*студент Юридического института ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
РФ, г. Красноярск*

Гуринович Мария Александровна

*студент Юридического института ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
РФ, г. Красноярск*

Фастович Галина Геннадьевна

*старший преподаватель,
Юридический институт ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ,
РФ, г. Красноярск*

RUSSIA IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMY

Irina Goryachaya

*Student of the Law Institute of FSBEI HE Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk*

Maria Gurinovich

*Student of the Law Institute of FSBEI HE Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk*

Galina Fastovich

*Senior Lecturer of Law Institute FSBEI HE Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk*

Аннотация. В данной статье мы про анализируем российскую экономику в нынешних условиях и опоздание развития России в отличие от других стран. Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод что причиной является необходимость смены экспортно-сырьевой модели экономического развития, которая основывается на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, на модель, основанную на производстве высокотехнологичных конкурентоспособных продуктов.

Abstract. In this article we analyze the Russian economy in the current conditions and the delay in the development of Russia in contrast to other countries. Based on the analysis, it can be concluded that the reason is the need to change the export-raw material model of economic development, which is based on a forced increase in fuel and commodity exports, to a model based on the production of high-tech competitive products.

Ключевые слова: Развитие, экономика, условия, производство.

Keywords: Development, economy, conditions, production.

Актуальность научной статьи заключается в том, что экономический рост является одной из наиболее главных характеристик экономики. Важной целью является достижение динамичного и устойчивого экономического роста страны. Так как развивающаяся экономика имеет уникальную возможность удовлетворять как внутри страны, так и на международном уровне. На данный момент проблемы экономического роста занимают особое место в экономических обсуждениях, которые ведутся между государствами.

Модернизированный объём производства позволяет частично решить проблему, которая связана с ограничением ресурсов при безграничности человеческих потребностей.

Проанализировав итоги переходного периода России за последние двадцать лет, можно сделать вывод, что преобладает сырьевая модель экономического развития. Это обусловлено тем, что Россия обладает ресурсами, которые составляют основу ее экспорта.

Известно, что Россия-лидер по размерам лесной площади, экспортёры зарабатывают на продаже леса меньше, чем, к примеру, Швеция. Из-за отсутствия перерабатывающей отрасли в стране-лес продаем, а нефть закупаем.

Доступность природных ресурсов усложняет развитие других отраслей экономики, это изобилие может привести к приоритетному развитию добывающих отраслей в ущерб остальным.

По сравнению с развитыми странами, в Российской Федерации задачи повышения уровня национальной конкурентоспособности и международной конкуренции не вышли на первый план. В России наблюдается процесс утечки умов и капитала, снижение инновационного потенциала.

Экспорт природных ресурсов способствовал к созданию золотовалютных резервов и сохранению низкого уровня государственного долга. Это позволило поддержать макроэкономическую стабильность вовремя кризиса 2008-2009 гг.

Главным фактором низкой конкурентоспособности является продукция является устаревшее оборудование. В 1990 г износ фондов составлял 40%, а с каждым годом ситуация только ухудшалась. Исходя из этого можно говорить, что степень износа фондов носит стабильный характер.

На сегодняшний день более 80% основных фондов находятся в частных руках. Мы предполагаем, что одной из причин состояния основных фондов кроется именно в этом.

Следующим фактором, который снижает экономическую активность-это уровень инноваций. Исходя из данных Росстата-показатель инновационной активности по-прежнему остается низким. Мы считаем, что следует совершенствовать науку и образование. Россия очень сильно отстает по затратам на инновационную деятельность, в отличии от других стран.

Больше 70% инновационной деятельности в Российской Федерации финансируется за счет собственных средств. Востребованность инноваций связана с необходимостью технического перевооружения, реконструкции предприятий. А собственники этих предприятий не имеют заинтересованности в модернизации производства, что влечет за собой нахождение инновационной деятельности в скромных позициях.

Мы считаем, что для повышения уровня национального развития следует создать агентство по науке и технике, которое подчиняется Президенту. В полномочия будет входить отслеживание и контроль за инновационной деятельностью предприятий. Следует обязать компании внедрять инновации в свою деятельность. Палата Российской Федерации осуществляет контроль за целевым использованием бюджетных средств, следовательно, эти два органа будут только дополнять друг друга.

Следующим фактор, который снижает экономическое развитие страны является уровень производительности труда. Причины: низкий уровень организации труда, устаревшее оборудование, дефицит профессиональных навыков у сотрудников.

Хочется отметить, что снижение производительности труда в 2013г, в сравнении с 2012г наблюдается с сфере производства электроэнергии, газа и воды-99,2% , строительства 98,3%

Данные Всемирного банка: прирост производительности труда в среднегодовом ВВП на человека составил: В Китае-200%, в Индии-76%, РФ-72%

Ухудшающие условия труда, низкий уровень оплаты труда- не мотивирует на высокоэффективный труд.

Для России характерна дешевая рабочая сила. Невысокая оплата труда не стимулирует талантливую молодежь, специалистов и ученых.

Но хочется отметить, что Российская Федерация обладает высоким уровнем образованности населения, поэтому квалифицированность персонала-не критическая проблема ведения бизнеса.

И так можно сделать вывод, наиболее проблемными в российской экономике с точки зрения обеспечения ее национальной конкурентоспособности состояние ее институциональной среды, эффективность товарных рынков и развитость финансового рынка. Все чаще стали озвучиваться теории по национализации экономики. Сергей Юрьевич Глазьев предложил предприятия», что позволит обеспечить научно - технический прогресс в стране . Автор разделяет данную на сегодняшний день государственную поддержку предприятий зачастую просто растекается по частным кар достигнута главная цель приватизации - повышение эффективности функционирования предприятий. О национализация производства станет эффективной мерой только при добросовестной работе орган финансового контроля. Следует отметить, что Российская Федерация имеет хороший потенциал для повышения национальной конкурентоспособности, не использует его в полном объеме. Во – первых, располагая столь богатыми природными ресурсами, Российская нуждается в притоке инвестиций для развития перерабатывающих отраслей экономики, без которых просто невозможно экономическое развитие страны. Во – вторых, следует обратить внимание на качество подготовки сотрудников и инновации, на общее качество образования в стране, которое снижается с каждым годом. В – третьих, наличие относительно дешевой рабочей силы не используется в стране, а «передается» за рубеж. Следует налаживать производство внутри используя имеющиеся конкурентные преимущества, наращивать научный потенциал.

Список литературы:

1. 1 Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации Интернет -источник :<http://economy.gov.ru/minec/activity/sections>
2. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации Интернет источник: <https://www.minfin.ru/ru/>
3. Приказчикова Ю.В О необходимости инноваций на современном этапе развития государства.
4. Российский статистический источник, 2018
5. Фатхудинова Р.А Конкурентоспособность: Россия и мир 1992-2015 Экономика 2005 Интернет источник :http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Котова Елизавета Петровна

*магистрант, ФГАОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В научной статье дается анализ института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в национальном законодательстве, определяются основные тенденции его развития, что является значимым для выработки эффективных способов обеспечения прав лиц, не достигших совершеннолетнего возраста.

Abstract. In the article analyzes the institution of exempting minors from criminal responsibility with the use of coercive educational measures in national legislation, identifies the main trends in its development, which is important for developing effective ways of ensuring the rights of persons under the age of majority.

Ключевые слова: освобождение от ответственности несовершеннолетнего, меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность несовершеннолетнего, основания освобождения от ответственности.

Keywords: exemption from liability of a minor, educational measures, criminal liability of a minor, grounds for exemption from liability.

Институт освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних – неотъемлемый элемент современного демократического общества, которое основывается на принципах законности, справедливости и гуманизма. Применение принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности является наиболее приоритетной формой разрешения правового конфликта, участником которого является лицо, не достигшее совершеннолетнего возраста, что отражает их особую государственную защиту.

Согласно данным, опубликованным Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ [7], только за 1 полугодие 2018 года по всем составам УК РФ было освобождено с применением принудительных мер воспитательного воздействия 876 несовершеннолетних, что составляет примерно 4,2% от общего числа (20 631) привлеченных к уголовной ответственности лиц

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности по основанию, установленному в ч.1 ст.90 УК РФ [1], возможно только при наличии одновременно нескольких условий: лицо не достигло 18-летнего возраста на момент совершения преступления; общественно опасное противоправное деяние, запрещенное уголовным законом, является преступлением небольшой или средней тяжести; исправление виновного возможно без привлечения лица к ответственности уголовного характера, путем принудительных мер воспитательного воздействия.

Следует отметить, что первые два критерия являются формально юридическими и устанавливаются, исходя из фактических объективных и субъективных признаков, то последнее условие оценочное и отдано на усмотрение судебных органов.

Применение данной нормы к несовершеннолетнему происходит только с согласия обвиняемого или подсудимого лица, поскольку основание освобождения от ответственности, установленное ст.90 УК, является нереабилитирующим. В случае несогласия несовершеннолетнего, дело рассматривается далее в обычном порядке. Вместе с тем, интересно то, что применение положения об освобождении несовершеннолетнего от ответственности с применением мер воспитательного воздействия не ограничено. Так, лицо,

вновь совершившее преступление после ее применения будет считаться ранее не судимым и не исключает ее повторного использования судебным органом.

В случае систематического неисполнения лицом, не достигшим совершеннолетия, назначенных судом принудительных мер воспитательного воздействия, которые выражаются, согласно п. 32 Постановления Верховного Суда РФ от 01.02.2011г. №1 [3], в неоднократных нарушениях в рамках определенного судебным органом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия, зарегистрированными в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка.

Однако представляется, что в реальности такая неоднократность нарушений может быть зафиксирована только при назначении такой меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Нарушение условия исполнения меры принуждения исключается в силу ее правовой природы.

Предупреждение предполагает разъяснение несовершеннолетнему виновнику преступления вреда, которое он причинил своим общественно опасным деянием, и последствий его повторного совершения [6]. После такого объяснения мера считается исполненной. Кроме того, нельзя не отметить ее низкую эффективность, поскольку судебный орган также разъясняет и возможность повторного освобождения лица от ответственности по данному основанию при совершении преступления в дальнейшем.

Поэтому речи о серьезном воздействии на воспитание несовершеннолетнего в духе законности с использованием такого способа быть не может.

Передача под надзор родителей, лиц их заменяющих или специализированного государственного органа вовсе не предполагает никаких нарушений, совершаемых непосредственно несовершеннолетним, так как предполагает обязанности по воспитательному воздействию со стороны лиц и органов, ответственных за исполнение этой меры [5]. Более того, если рассматривать признак систематичности для отмены принудительной меры для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в рамках уклонения от назначенного надзора, данное нарушение выражено в форме длящегося бездействия и не предполагает нескольких нарушений.

Аналогичный вывод можно также сделать в отношении возложения обязанности на несовершеннолетнего загладить причиненный вред. Кроме того, спорным является отнесение данной меры к уголовно-правовой. Видится, что она имеет гражданско-правовую природу и закрепляется в п. 1 ст. 1064 Гражданском кодексе РФ [4]. Более того, в случае невозможности лица, не достигшего совершеннолетия загладить имущественный вред, данная обязанность по возмещению переходит к родителям или лицам, ответственным за его содержание и воспитание.

Иными словами, ни одна из рассмотренных выше принудительных мер воспитательного воздействия не способна вызвать должную реакцию несовершеннолетнего, а следовательно, привести к его исправлению. Другая ситуация с ограничением досуга и установлением особых требований к поведению несовершеннолетнего. Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Благова о том, что данная мера, действительно, способна воздействовать на несовершеннолетнего [2]. Вместе с тем, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего лица по своей природе и содержанию походит, с одной стороны, на отдельный вид наказания – ограничение свободы, а с другой, имеет общие черты с обязанностями, возлагаемыми на условно осужденного.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на развитие института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, в современный период недостаточное внимание уделяется их эффективности, а также критериям отмены, что негативно влияет на уровень преступности лиц, не достигших 18-летнего возраста, в целом.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02. 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2011 г. № 4.
4. Благов Е.В. Об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия. // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 127-132.
5. Канкишев Е.Д. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности. // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». 2016. С. 44-47.
6. Тюрина И.Н. Сущность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. // Борьба с преступностью: теория и практика Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2015. - С. 352-355.
7. Данные судебной статистики: № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (Дата обращения: 01.02.2019).

ВЕЩНЫЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ, ИХ ОСНОВНЫЕ ВИДЫ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Мишина Екатерина Алексеевна

*магистрант Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Российский новый университет» (АНО ВО «РосНОУ»),
РФ, Москва*

В связи с принятием огромного количества новых норм изменения затронули практически все гражданское законодательство. По сути, можно говорить о принятии нового Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вещное право представляет собой одну из подотраслей гражданского права. В таком качестве понятие охватывает систему норм, регулирующих отношения субъектов права по поводу обладания ими тем или иным материальным благом.

Право собственности имеет решающее для всего человечества социальное, экономическое, политическое, правовое, социально-психологическое и нравственно-этическое значение. Собственность является источником имущественного и душевного благосостояния человека, позволяет наделять каждого индивида определенным имуществом, материальными благами, удовлетворять его насущные имущественные и личные неимущественные потребности. Собственность – это экономическая и политическая основа цивилизованного общества и государства, институтов политической власти и демократии, гарантия достойного существования человека.

Большинство современных государств признают право собственности граждан конституционным правом каждого гражданина. Так, согласно ч. ч. 2 и 3 ст. 35 Конституции РФ [1] «каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения».

Важной составляющей гражданского права является вещное право, которое выступает многозначной категорией. Вещное право можно рассматривать в нескольких значениях:

- 1) вещное право в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, объединенных в обособленную часть – подотрасль – гражданского права;
- 2) вещное право можно рассматривать как отдельную группу обособленных гражданских правоотношений, характеризующихся как имущественные правоотношения;
- 3) вещное право в субъективном смысле представляет собой право определенного субъекта (поэтому именуется субъективным правом) в конкретном правоотношении [13] В своей сущности назначение вещного права заключается в том, чтобы оформить и закрепить принадлежность вещей субъектам гражданских правоотношений, то есть выполнить имущественную функцию гражданского законодательства [8].

Несмотря на то, что вещное право является одной из базовых категорий гражданского права, вместе с тем, сложно не согласиться с тем, что ни гражданское законодательство, ни наука гражданского права не выработали и не закрепили общепринятого определения вещного права [5]. Не получил термин «вещное право» и законодательного толкования.

В науке гражданского права принято рассматривать вещное право в двух значениях: объективном и субъективном.

Если рассматривать вещное право в объективном смысле, то оно представляет собой совокупность юридических норм, которые регулируют общественные отношения, затрагивающие вопросы принадлежности вещи определенным субъектам и осуществления таких правомочий, как владение, пользование и распоряжение вещью в установленных законодательством пределах.

Исходя из субъективного смысла, вещное право следует рассматривать как юридически обеспеченную возможность управомоченного субъекта – обладателя вещного права владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-определенной вещью своей волей и в своем интересе в пределах, установленных действующим законодательством [13].

Вещное право представляет собой имущественное право, которое может быть реализовано путем непосредственного воздействия на вещь, без нужды в активных действиях другого лица.

Традиционно, раскрывая структуру вещного права, выделяют две составляющие:

1) право собственности, характеризующееся тем, что оно является наиболее широким по объему правомочий;

2) ограниченные вещные права, характеризующиеся тем, что, с учетом названия данной группы прав, они охватывают определенные правомочия, а не все, как это характерно для права собственности.

Вещное право, как обособленная группа гражданско-правовых норм, характеризуется определенными признаками:

1) вещные права выступают своего рода оформлением принадлежности вещей тем или иным субъектам гражданского права, чем они отличаются от обязательственных прав, направленных на оформление перехода вещей, а также других объектов от одних субъектов гражданских правоотношений к другим;

2) в качестве объекта любого из группы вещных прав выступает индивидуально-определенная вещь;

3) каждое из вещных прав является абсолютным, что означает, что управомоченному лицу, обладающему любым из вещных прав, противостоит неопределенный круг лиц обязанных лиц. При этом обязанность последних носит пассивный характер, так как предполагает, что такие лица должны не совершать, то есть воздержаться от совершения действий, способных причинить вред носителю вещного права;

4) лица, обладающие вещным правом, удовлетворяют свой интерес посредством прямого воздействия на вещь, находящуюся в сфере их хозяйственного господства. В тоже время следует учитывать, что в зависимости от того, каким вещным правом лицо обладает, круг правомочий у носителя вещного права различен;

5) все вещные права подлежат защите с помощью специальных способов защиты [12]

Таким образом, при исследовании вещных прав важно понимать, что существует несколько значений к данному институту права, а также то, что оно характеризуется в объективном и субъективном смыслах. В своей сущности назначение вещного права заключается в том, чтобы оформить и закрепить принадлежность вещей субъектам гражданских правоотношений, то есть выполнить имущественную функцию гражданского законодательства.

Право собственности занимает особое место в системе вещных прав, так как является наиболее весомым в силу того, что охватывает максимально широкий по объему круг правомочий, что обуславливает необходимость начинать изучение вещных прав именно с права собственности. Право собственности традиционно рассматривается как полное господство лица над вещью, выражающееся в наличии наиболее широкого круга правомочий.

Обращаясь к истории, стоит отметить, что еще в XIX в. были выработаны несколько подходов относительно понятия права собственности.

Первый подход был сформирован в научных трудах таких ученых, как Д.И. Мейер, Ф.К. Савиньи. В частности, Ф.К. Савиньи указывал на то, что «собственность состоит в господстве определенного лица над частью внешнего мира». Данный подход критиковал О.С. Иоффе, отмечая, что при такой позиции «право собственности оказывается лишенным какого-то ни было общественного содержания... хотя в действительности здесь складываются отношения между людьми».

С аналогичной критикой выступал и Г.Ф. Шершеневич. Он писал, что право собственности является правовым отношением, а любое юридическое отношение может возникать только между лицами. Если нет общества, то не может быть и права, а также и регулируемых им правовых отношений.

Второй подход к исследуемому вопросу основан на том, что право собственности представляет собой отношение между собственником и всеми иными лицами, на которых возлагается обязанность не мешать собственнику в осуществлении его господства над вещью и воздерживаться от своего собственного воздействия на такую вещь.

Несмотря на несомненные достоинства второго подхода, он также подвергался критике. В частности, в юридической литературе указывается на то, что право собственности не может иметь лишь отрицательное значение. Однако думается, что такие взгляды ошибочны, так как право в субъективном смысле рассматривается с позиций дозволенности поведения.

Для определения права собственности используется конкретный набор правомочий собственника. В российском гражданском праве содержание права собственности традиционно раскрывается через триаду правомочий – владение, пользование и распоряжение. Также триада правомочий для характеристики права собственности применяется и в Гражданском кодексе Республики Беларусь [4] (ст. 210). Законодатель Казахстана, используя все ту же триаду для характеристики содержания права собственности, в отличие от белорусского, закрепляет в ст. 188 Гражданского кодекса Республики Казахстан [5] понятие права собственности, как признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Впервые на законодательном уровне такая триада правомочий в России была закреплена в 1832 г. в Своде законов гражданских Российской империи. С этого момента она стала традиционной для нашего законодательства [11].

Однако и в российском праве не всеми признается исключительность триады правомочий для характеристики содержания права собственности. По мнению Ю.С. Харитоновой, у собственника есть функции и полномочия разного характера, в числе которых может быть выявлена и еще одна – управление, при этом функция управления лежит вне самой категории собственности [14].

В настоящее время в российской доктрине сложилось два подхода к триаде правомочий собственника. Согласно первому подходу, самой по себе триады правомочий собственника еще недостаточно для характеристики прав собственника; право собственности нельзя отождествлять с суммой правомочий владения, пользования и даже распоряжения.

Сторонники второго подхода приходят к обратному выводу о допустимости возможности использования триады правомочий для характеристики права собственности. Такой позиции придерживается большинство цивилистов, так как она представляется весьма удачным изобретением отечественного законодателя; в своей совокупности названные правомочия исчерпывают все предоставленные собственнику правомочия.

Таким образом, можно прийти к выводу, что нет единого подхода к определению права собственности, его содержания.

Право собственности является одной из важнейших категорий гражданского права. При этом важно разграничивать употребление термина «собственность» как экономической категории, с одной стороны, и использование как категории юридической, когда речь идет о праве собственности, с другой стороны. Если рассматривать собственность в качестве экономической категории, то тогда речь будет идти об отношениях в обществе, которые складываются между субъектами по поводу материальных благ.

В юриспруденции собственность рассматривается применительно к праву собственности и выступает важнейшим вещным правом. Как и любое другое вещное право, право собственности является абсолютным, поскольку собственник точно определен. По отношению к нему все иные лица выступают в качестве обязанных. Характерным признаком права собственности также является его бессрочный характер.

Право собственности необходимо рассматривать в двух значениях: в объективном и субъективном смыслах.

Если рассматривать право собственности в объективном смысле, то оно представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу присвоения и принадлежности материальных благ определенному лицу или лицам, осуществления собственником правомочий владения, пользования и распоряжения вещью своей волей и в своем интересе, независимо от других лиц.

Право собственности в субъективном смысле представляет собой юридически обеспеченную возможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью.

Содержание права собственности закреплено в ст. 209 ГК РФ [11]. Согласно данной норме его образуют принадлежащие собственнику правомочия владения, пользования и распоряжения. Раскроем содержание каждого из правомочий.

Правомочие владения представляет собой юридически обеспеченную возможность собственника обладать вещью, то есть иметь физически ее при себе, осуществлять господство над ней [14].

Необходимо различать правомочие владения и фактическое владение вещью. Собственник вещи вправе передать ее во владение другому лицу, к примеру, сдать в аренду. В таком случае арендатор будет владеть вещью на законном основании – титуле. Если же владение вещью не основано на определенном титуле, то оно должно считаться незаконным.

Вторым правомочием собственника является правомочие пользования. Оно представляет собой юридически обеспеченную возможность извлечения из вещи ее полезных свойств. Безусловно, в силу специфики вещей, собственник осуществляет правомочие пользования, направленное на пользование конкретными потребительскими свойствами. Собственник может использовать вещь в собственных интересах. Например, собственник носит собственную одежду, потребляет продукты питания, проживает в принадлежащем ему на праве собственности доме. Учитывая, что право собственности имеет абсолютный характер, это позволяет собственнику передать принадлежащую ему вещь в пользование иным лицам. К примеру, согласно ст. 30 ЖК РФ [3] собственник жилого помещения вправе передать его в пользование другим лицам либо на основании договора найма, либо в безвозмездное пользование, либо на ином законном основании.

Третьим правомочием собственника является правомочие распоряжения. Оно представляет собой юридически обеспеченную возможность определять правовую судьбу вещи. Данное правомочие предполагает, что собственник совершает в отношении принадлежащей ему вещи как юридически значимые, так и фактические действия. В частности, к юридически значимым действиям можно отнести заключение собственником вещи сделок, предполагающих отчуждение вещи, например, заключение договоров купли-продажи, дарения. Фактические действия не предполагают какой-либо юридический акт и могут заключаться, например, в уничтожении собственником принадлежащей ему вещи, что также будет означать определение судьбы вещи. При уничтожении вещи ее потребление прекращается, а соответственно, прекращается и владение и пользование вещью, а, значит, и правоотношение собственности в целом.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Вещное право можно рассматривать в нескольких значениях: вещное право в объективном смысле представляет собой совокупность правовых норм, объединенных в обособленную часть – подотрасль – гражданского права; вещное право можно рассматривать как отдельную группу обособленных гражданских правоотношений, характеризующихся как имущественные правоотношения; вещное право в субъективном смысле представляет собой право определенного субъекта (поэтому именуется субъективным правом) в конкретном правоотношении.

Несмотря на то, что вещное право является одной из базовых категорий гражданского права, вместе с тем, сложно не согласиться с тем, что ни гражданское законодательство, ни

наука гражданского права не выработали и не закрепили общепринятого определения вещного права. Не получил термин «вещное право» и законодательного толкования.

В науке гражданского права принято рассматривать вещное право в двух значениях: объективном и субъективном.

Если рассматривать вещное право в объективном смысле, то оно представляет собой совокупность юридических норм, которые регулируют общественные отношения, затрагивающие вопросы принадлежности вещи определенным субъектам и осуществления таких правомочий, как владение, пользование и распоряжение вещью в установленных законодательством пределах.

Исходя из субъективного смысла, вещное право следует рассматривать как юридически обеспеченную возможность управомоченного субъекта – обладателя вещного права владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-определенной вещью своей волей и в своем интересе в пределах, установленных действующим законодательством.

Структура вещного права включает в себя две составляющие:

1) право собственности, характеризующееся тем, что оно является наиболее широким по объему правомочий;

2) ограниченные вещные права, характеризующиеся тем, что, с учетом названия данной группы прав, они охватывают определенные правомочия, а не все, как это характерно для права собственности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51 – ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь / Научн. ред. и предисловие докт. юрид. наук, проф., заслуженного юриста РБ В.Ф. Чигира. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан / Науч. редактирование и предисловие директора Института независимых правовых и экономических исследований "Юридический центр - Наука" Н.Э. Лившиц; Вступ. статья канд. юрид. наук, доцента КазГЮУ И.П. Грешникова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий: В 3 т. / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. Т. 1: Комментарий к части первой. С. 584.
7. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. М.: Статут, 2016. Т. 1.
8. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1.
9. Дерхо Д.С. Понятие и виды вещных имущественных прав // СПС КонсультантПлюс. 2018.
10. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М., 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 588.
11. Рыженков А.Я. Границы права собственности (теоретико-философский подход) // Современное право. 2018. № 6. С. 74.
12. Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 120.
13. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.
14. Харитонов Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 108.

КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Мухаметшин Салават Марселевич

*магистрант, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
РФ, г. Набережные Челны*

• Противодействие коррупции

Мощным фактором дестабилизации нормальной деятельности всего государственно-властного механизма является коррупция.

Противодействие коррупции в любом государстве является длительным процессом, который включает в себя создание определенных механизмов и гарантий.

В Российской Федерации нормативные правовые акты, регулирующие сферу общественных отношений, складывающихся в процессе противодействия коррупции, представляют собой целостную систему, направленную на создание таких механизмов.

Воспитание в обществе негативного отношения к коррупции является действенным механизмом, направленным на предотвращение совершения коррупционных деяний.

При этом следует отметить, что необходимо развивать антикоррупционное мировоззрение как среди обычных граждан, так и среди лиц, чья деятельность связана с коррупционными рисками, в частности, государственными служащими.

Это понизит уровень снисходительного отношения со стороны общества к факту совершения коррупционных преступлений.

Особого внимания заслуживает проблема коррупции сотрудников правоохранительных органов.

По некоторым данным, опубликованным в литературе, среди сфер социальной жизни общества по пораженности коррупцией правоохранительные органы занимают второе место, уступая первенство лишь жилищно-коммунальной сфере.

Коррупция в правоохранительных органах представляет повышенную общественную опасность, поскольку именно эти органы призваны осуществлять противодействие коррупции.

Совершенно очевидно, что коррумпированные правоохранительные органы не в состоянии эффективно противодействовать тем явлениям и процессам, которые реально угрожают безопасности личности, общества и государства.

Используя коррумпированность некоторых сотрудников органов внутренних дел (ОВД) и уголовно-исполнительной системы (УИС), осужденные продолжают взаимодействовать с соучастниками, оставшимися на свободе, незаконно получают условно-досрочное освобождение или «комфортные» условия отбывания наказания.

Вследствие этого в общественном сознании может сформироваться мнение о фактической безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений, но имеющих возможность «откупиться».

Коррупция в ОВД и УИС напрямую связана с незаконным использованием их сотрудниками своего правового статуса, которое ведет к нарушению законного владения, пользования, распоряжения объектами собственности, а также других преимуществ и благ, в результате чего потери несет государство в целом, общество, отдельный гражданин, то есть третья сторона. Непосредственный вред, заключающийся в нарушении законных прав и интересов третьих лиц, причиной которого является коррупция в ОВД и УИС, существенно повышает общественную опасность данного деяния. Следовательно, противодействие коррупции в ОВД и УИС может и должно рассматриваться как одна из важнейших функций государства.

В Уголовном кодексе РФ отсутствует понятие коррупционного преступления.

Однако это вовсе не значит, что в нем нет норм об ответственности за их совершение.

Отличительные признаки таких преступлений:

- 1) они совершаются благодаря занимаемому должностному (служебному) положению сотрудника;
- 2) они совершаются вопреки интересам службы;
- 3) они посягают на нормальную работу правоохранительных органов и подрывают их авторитет;
- 4) они существенно нарушают охраняемые законом права, свободы и интересы граждан.

Согласно действующему законодательству преступления коррупционной направленности следует разграничивать на две группы:

- 1) безусловные преступления коррупционной направленности;
- 2) преступления коррупционной направленности при соблюдении определенных условий.

К числу преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий отнесены составы, предусмотренные ст. ст. 141.1, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Перечень преступлений коррупционной направленности, требующих при квалификации соблюдения определенных условий (корыстный мотив, использование служебного положения и т.д.), включает более 60 составов преступлений.

Анализ перечисленных классификационных групп позволяет отметить приоритетное положение в исследуемом перечне преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий.

Указанные составы преступлений регламентируются соответственно в главах 19, 22-25, 30 УК РФ.

Можно заключить, что преступление коррупционной направленности образует совокупность противоправных умышленных деяний должностных лиц, руководствующихся корыстным мотивом, сопряженных с получением имущественных прав и выгод материального характера, как для себя, так и для третьих лиц.

Поскольку субъектами данных преступлений могут являться только «должностные лица» для правильного применения данных статей чрезвычайно важное значение имеет примечание 1 к ст. 285 УК РФ, которое устанавливает понятие «должностного лица».

Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками учреждений и органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы, можно условно разделить на две большие подгруппы:

- а) коррупционные преступления, связанные непосредственно с выполнением правоохранительных функций;
- б) коррупционные преступления общего характера

Согласно действующему законодательству противодействие коррупции включает в себя три вида деятельности:

- 1) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- 2) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- 3) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие коррупции – одно из приоритетных направлений в работе МВД России и ФСИН России, в том числе и территориальных органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы.

На руководителей структурных подразделений возложена персональная ответственность за реализацию системных антикоррупционных мер по различным направлениям оперативно-служебной деятельности.

Успешная профилактика коррупции в учреждениях и органах внутренних дел и уголовно-исполнительной системы связано с созданием системы мер правового, организационного и иного характера, выработкой действенного механизма противодействия этому социальному злу.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОТАРИАТЕ

Мухлынин Александр Евгеньевич
магистрант, Сибирский федеральный университет,
РФ, г. Красноярск

Применение электронных технологий в нотариальной деятельности представляет собой один из аспектов общей тенденции развития нотариата в России. Особый интерес связан с преимуществами, которые даёт использование технологических новшеств. С развитием средств коммуникации и интернета, возникает запрос на расширение сферы их применения.

Так, например, В.В. Ралько, рассуждая о будущем нотариата, отмечает недостаток внимания к данному вопросу. Активно происходит переход на электронный документооборот, внедряется электронная подпись, применяются базы данных, где можно напрямую получить все необходимые сведения. В настоящее время для компьютера не составляет труда составить по шаблону необходимый документ. В.В. Ралько считает необходимым инициировать дискуссию в нотариальном сообществе о возможных перспективах их применения, что в свою очередь способствовало бы использованию технологий на пользу нотариата. [5]

Применение последних достижений технологического прогресса, способствовало бы росту авторитета института нотариата в сознании граждан, постольку, поскольку влечёт повышение качества и эффективности работы нотариусов в целом. Гарантии, которые в гражданском обороте обеспечивает нотариус – установление личности обратившегося, истинность и свободу волеизъявления участников сделки, защиту их законных интересов, могут быть успешно интегрированы с технологиями будущего, что существенно повысит безопасность сделок и защиту вещных прав.

В литературе широко используется понятие «электронного нотариата». Приставка «электронный» в обороте подразумевает использование под собой цифровых технологий. Так, Ярков В.В. определяет «электронный нотариат» как совокупность действий по сбору, передаче и хранению юридически значимой информации, а также совершение нотариальных действий и взаимодействие с органами государственной власти с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования и электронно-цифровой подписи нотариуса. [3]

«Электронный нотариат» включает в себя Единую информационную систему нотариата (далее – ЕИСН), а также иные сервисы и технологии, которыми нотариусы пользуются в дополнение к этому. ЕИСН - это автоматизированная информационная система, принадлежащая на праве собственности Федеральной нотариальной палате и предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена). ЕИСН начала свою работу в мае 2006 г. Идея фиксации информации в электронной форме направлена на улучшение и оптимизацию организации нотариальной деятельности и сведению к минимуму вероятности оспаривания нотариального действия.

Помимо справочно-аналитической информации, ЕИСН состоит также из электронных реестров. «Электронный реестр» - это список строго систематизированных сведений о совершенных нотариальных действиях, хранящийся в ЕИСН в соответствии с действующим законодательством. Электронные реестры нотариальных действий впервые введены в Основы, Законом от 21 декабря 2013 г. N 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ещё одним важным элементом в системе электронного нотариата выступает «Электронно-цифровая подпись (усиленная квалифицированная подпись) нотариуса (далее – ЭЦП)». Так, согласно Статье 11 Основ предусмотрено, что для совершения нотариальных действий с электронными документами и передачи сведений в ЕИСН нотариус использует

усиленную квалифицированную электронную подпись. Усиленная квалифицированная подпись на электронном документе является аналогом собственноручной подписи и печати на бумажном документе. Применение электронной подписи позволяет с высокой степенью надежности определить неизменность содержания и автора документа.

«Электронный нотариат» к настоящему моменту активно продолжает развиваться. В 2009 году Федеральной нотариальной палатой была утверждена Концепция информатизации небюджетного нотариата РФ. В конце 2009 г. Федеральной нотариальной палатой был учреждён Фонд «Центр инноваций и информационных технологий». Создан в целях развития информационно-коммуникационных технологий, разработки и применения основанных на достижениях науки и передового опыта инноваций, направленных на обеспечение нотариальной деятельности. В 2010 г. принято Положение о Единой Информационной Системе нотариата Российской Федерации [4]

По просьбе лица, обратившегося лица, нотариус может совершить нотариальное действие путем изготовления нотариального документа в электронной форме. В случае если нотариальный документ должен быть подписан лицом, обратившимся за совершением нотариального действия, лицо обязано подписать документ в присутствии нотариуса усиленной квалифицированной электронной подписью. Усиленная квалифицированная электронная подпись и ее принадлежность лицу, от имени которого совершается нотариальное действие, должны быть проверены нотариусом в соответствии с Законом об электронной подписи. [2]

Нотариусы могут устанавливать равнозначность документов на электронном и бумажном носителе, а также наоборот (с 1 июля 2014г.). Помимо этого нотариусы могут производить в электронной форме подачу электронных документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, передачу или подачу заявлений орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В рамках системы электронного нотариата происходит взаимообмен данными с государственными органами. Данная система позволяет оптимизировать поиск и запрос всех необходимых для нотариуса сведений.

Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) - информационная система, которая позволяет федеральным, региональным и местным органам власти в электронном виде обмениваться данными, необходимыми для оказания государственных услуг гражданам и организациям. Нотариат - единственная негосударственная структура, участвующая в системе межведомственного электронного взаимодействия. Федеральной нотариальной палатой подписан ряд соглашений, на основании которых осуществляется электронное взаимодействие нотариата с государственными и иными структурами [3]

В январе 2015 г. Правление Федеральной нотариальной палаты утвердило Концепцию развития Единой информационной системы нотариата Российской Федерации. Концепция содержит основные критерии и требования к работе ЕИС с учётом ранее накопленного опыта работы нотариусов и нотариальных палат. При разработке концепции обобщены, проанализированы и учтены проблемы и недочёты разработки и функционирования информационной системы «eНот» в период с 2005 г. по 2014 г., а также предложения, поступившие от нотариусов и нотариальных палат. [4]

Тенденцию к информатизации нотариата продолжается. Сейчас нотариусы обязаны производить регистрацию всех нотариальных действий в ЕИСН. В 2018 году нотариусы получили возможность запрашивать необходимые для совершения нотариальных действий сведения о гражданском состоянии заявителей напрямую из соответствующего электронного реестра ЗАГС. Электронное взаимодействие нотариусов и ЗАГСов повышает эффективность борьбы с мошенническими схемами при удостоверении сделок или при оформлении наследственных прав.

В настоящее время технологический уровень, позволяет использовать в сети «интернет» фотографии физических лиц, для поиска людей. Нотариусы могут применить эту возможность в ходе наследственных дел, для поиска наследников, либо при удостоверении

тождества лица на фотографии. Автоматизация некоторых из возможных действий нотариусов, может существенным образом её оптимизировать. Включение нотариусов в перечень лиц, имеющих право на доступ к дактилоскопической информации, устранило бы возможные сомнения, которые возникали бы в процессе идентификации физических лиц.

Действующее законодательство могло бы быть дополнено закреплением принципа инновационности в нотариальной деятельности. Федеральная нотариальная палата наделена полномочиями по мониторингу, апробированию и внедрению последних цифровых достижений. Нотариусам бы оказывалась помощь в их последующем освоении. В настоящее время при Федеральной нотариальной палате действует комиссия по информационным технологиям, в которую представляется возможным обратиться по электронной почте с предложениями. Внедрение сервисов, приложений отвечало бы интересам граждан РФ, а также нотариусов. Препятствием может служить только недоступность технологий, для тех или иных категорий населения (информационное неравенство).

Список литературы:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 // Российская газета. – 1993 – № 49 (с послед. изм.)
2. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Российская газета. – 2011 – № 75 (с послед. изм.)
3. Нотариальное право: Учебник / Под ред. проф. В.В. Яркова. 2-е изд. Испр и доп. – М.: Статут, 2017. – 576 с.
4. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. – М.:Юстицинформ, 2016. – 480 с.
5. Ралько В.В. Будущее нотариата / В.В. Ралько // Нотариус. 2016. N 8. С. 8 - 11.

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Надыл Арсен Саянович

*магистрант, «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» (ГУАП),
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В работе исследованы содержание принципов уголовного законодательства на примере их исторического правового становления с учетом философской, религиозной, научной точек зрения. Выявлен единый подход к сущности принципов. Сформулировано определение принципов уголовного законодательства.

Abstract. The article considers the attributes of principles of criminal trials on the example of their historical legal development taken into account the philosophical religious scientific points of view. Identified the approach to matter of principles. The definition of principles of criminal trials.

Ключевые слова: принципы уголовного законодательства, содержат принципы уголовного законодательства, нравственные начала принципов уголовного законодательства.

Keywords: principles of criminal trials, appointment of principles of criminal trials, moral aspects of principles of criminal trials.

Несмотря на развитие научной мысли и эволюцию уголовного права определение и назначение принципов в уголовном праве вызывают ряд дискуссий и не находят однозначного ответа до сих пор. А.Ф. Кони, Т.М. Добровольская, Е.А. Лукашева, А.П. Гуляев, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев и многие другие ученые искали ответ на вопрос сущности принципов в праве и уголовном процессе на протяжении многих десятилетий. Природа происхождения и понятие принципов раскрывались в трудах не только ученых-правоведов, но и философов (Платон, Аристотель, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, В.С. Соловьев). Определение принципов является многоаспектным и междисциплинарным, сложным для понимания в связи с близостью к философии, религии и этике. Однако в такой сфере, как уголовное право, где точность норм и дефиниций имеет колоссальное значение, прийти к единому пониманию принципов уголовного законодательства является настоятельно необходимым. Для этого следует провести анализ различных принципов на примере их исторического правового становления в уголовном праве и выявить признаки, присущие всем принципам уголовного законодательства. И на основании выявленных признаков составить единое, отвечающее требованиям нравственности и целям уголовного законодательства определение принципов.

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даль сформулировал понятие принципов как "нравственные начала, основание, правило, основа, от которой не отступают". Согласно данной трактовке принципы по своей сущности выступают первоосновой любой деятельности, определяют ее характер и вектор развития. Исходя из данного определения и на основании того, что частное повторяет основные черты общего, принципы уголовного законодательства также являются началом и основанием, от которого не отступают [2].

Однако несмотря на различие подходов к пониманию принципов, все эти термины объединяет ряд признаков, присущих большинству принципов уголовного законодательства. Первым и самым явным признаком принципа является его независимость или надвременность: большинство принципов являются отражением не изменчивых современных реалий, привычек, политических веяний, а закономерностей отношений между людьми, выстроенных столетиями.

Во времена Великой французской революции идея презумпции невиновности была сформулирована в качестве лозунга: "Так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят (по суду) виновным, то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая не является необходимой для обеспечения (за судом) его личности,

должна быть строго караема законом". В Российской Федерации этот принцип наиболее точно был сформулирован М.С. Строговичем: "...всякий гражданин считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в устанавливаемом законом порядке". Действующая Конституция Российской Федерации, равно как и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ), закрепили формулировку принципа презумпции невиновности практически без изменений, лишь уточнив ее действие и распространение: "Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда" (ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Как можно проследить на данных примерах, за столь продолжительный период времени принцип презумпции невиновности практически не менялся. Идея принципа дошла до современного российского законодателя без существенных поправок. Сущность принципов неподвластна времени, изменениям конституционного строя, политических систем и ориентиров. Принцип презумпции невиновности существовал вне временных и политических рамок, фактически с момента становления системы права. В истории присутствуют примеры, когда принцип презумпции невиновности не применялся вовсе - например, Артикул воинский 1715 г., где "на ответчике лежала обязанность опровергать предъявленное ему обвинение". Однако не применение, равно как и непризнание какого-либо принципа в конкретный исторический период, не отменяет сам принцип, не изменяет его сущность, это лишь форма - вопрос применения принципа законодателем.

Система взаимосвязанных принципов уголовного законодательства - это единственно возможное условие взаимного сосуществования сторон обвинения, защиты и суда. Это именно то, что призвано объединить институты и нормы уголовного процесса [3].

Отсутствие признания принципов законодательством (Суд Линча в Пенсильвании и США; инквизиционный (розыскной) уголовный процесс в России до Судебной реформы 1864 г.) порождало беззаконие, жестокость и несправедливость уголовного процесса по отношению к лицам, попадающим в эту систему. Насильственное вмешательство в построение принципов пагубно, равно как и их неприятие, так как принципы отражают природу человека и не могут иметь исключений. Являясь естественным отражением сущности человека, принципы уголовного судопроизводства задают основную меру справедливости.

И последний, но не менее важный признак принципа уголовного законодательства - это его универсальность. Универсальность не только по отношению к уголовному процессу, но и по отношению ко всей системе права.

Универсальность принципов по отношению к уголовному процессу проявляется в том, что практически любая норма уголовного процесса не нарушает идею провозглашенного принципа, а реализует и дополняет ее.

Например, подсудность уголовных дел, передача уголовного дела по подсудности, недопустимость споров о подсудности - реализуют и не противоречат принципу осуществления правосудия только судом и принципу независимости судей. Нормы о правах и обязанностях участников уголовного судопроизводства не вступают в противоречия с принципом законности и принципом презумпции невиновности. Нормы о доказательствах и доказывании соответствуют принципу свободы оценки доказательств и принципу состязательности.

Универсальность принципов проявляется также в том, что принципы уголовного законодательства содержат в себе коренные основы существования не только уголовного процесса, но и системы права в целом. Взаимное проникновение и интеграцию принципов можно проследить вне рамок уголовного процесса. Например, принципы уголовного законодательства во многом перекликаются с принципами гражданского процесса. В обеих системах присутствуют: принцип законности; принцип независимости судей; принцип осуществления правосудия только судом; принцип равенства граждан и организаций перед законом и судом; принцип состязательности.

Это неувидительный феномен. Несмотря на абсолютное различие сфер судопроизводства, разный характер процессов, принципы уголовного процесса и гражданского процесса в логике построения систем едины. Этот факт и все вышеперечисленные признаки принципов позволяют сделать вывод о том, что принципы есть универсальные идеи, заложенные в человеке и практике отношений между людьми.

Универсальные идеи - это теоретическое обобщение накопленного опытом и знаний основ человечества. Как схожи анатомически по строению люди, также и схожи универсальные идеи, заложенные природой и эволюцией в человеке. Они едины по своей сути, как един по своей природе человек. Данный факт нетрудно доказать, ибо в большинстве признанных научных, философских и религиозных трудах сложно встретить указание на зло - убийство, воровство - как на добродетель. Если рассмотреть основные понятия о взаимоотношениях человека с человеком, неких ключевых правилах поведения и главных запретов в обществе, то во всех цивилизованных странах они едины.

"Более того, если кто-нибудь возьмет на себя труд сравнить учения о нравственности, господствующие в Древнем Египте, Вавилоне, Индии, Китае, Греции и Риме", то его поразит тот факт, насколько эти учения схожи и как много общего имеют с современными понятиями о нравственности. "Различия между взглядами на нравственность, безусловно, существовали, но они всегда касались лишь частных, общие же универсальные идеи человечества всегда были едиными. Разного мнения можно держаться по вопросу количества жен: одна или четыре, но точно сходиться в одном - брать каждую понравившуюся женщину вы не имеете права" [5].

Таким образом, на основе исследованных признаков принципов и проведенного анализа выявлено:

1) принципы - это отражение закономерностей природы человека, от которых не отступают; 2) принципы являются идеями, основами, на которых строится система права в целом, и уголовный процесс в частности; 3) для принципов характерны четыре признака - это независимость, единство, первооснова по отношению к нормам права и универсальность.

Соответственно, принципы - это универсальные идеи человечества, направленные на построение и реализацию системы уголовного процесса на началах единства и независимости.

Однако теоретического признания в данном вопросе недостаточно. Ввиду большой значимости принципов как ориентиров для применения норм процессуального права, а также в связи с близостью к философии их определение должно быть строго регламентировано в законодательстве.

Список литературы:

1. Васильев О.Л. Система принципов отечественного уголовного судопроизводства // Законодательство. 2017. N 10. С. 68.
2. Курс уголовного процесса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, юридический факультет / Под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 261
3. Куцова Э.Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России. М., 2015. С. 22.
4. Ларин А.М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 47.
5. Льюис К.С. Просто христианство. Симферополь, 2017. С. 14.
6. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы. М., 1948. С. 36.

ИНСТИТУТ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Нечаева Юлия Андреевна

*студент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического
приборостроения,
РФ, Санкт-Петербург*

INSTITUTE OF NOTARY CERTIFICATION OF PROPERTY TRANSACTIONS

Yulia Nechaeva

*student, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Нотариальное удостоверение сделки – это проверка её законности, в том числе, наличия у каждой из сторон права на её совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности.

Гражданский Кодекс Российской Федерации закрепляет обязательность государственной регистрации перехода прав на недвижимое имущество и ряда сделок с ним, тем самым законодательство сузило круг сделок с недвижимостью, которые требуют обязательного нотариального удостоверения.

Abstract. The notarization of the transaction is the verification of its legality, including the fact that each party has the right to make it, and is carried out by a notary or an official who has the right to perform such an action, in the manner prescribed by the law on notaries and notarial activities.

The Civil Code of the Russian Federation establishes the obligation of state registration of the transfer of rights to real estate and a number of transactions with it, thereby legislation has narrowed the range of real estate transactions that require mandatory notarization.

Ключевые слова: сделки, недвижимость, нотариальное удостоверение, Гражданский кодекс, нотариат.

Keywords: transactions, real estate, notarization, Civil Code, notariate.

В данной статье мы начнем свое рассмотрение с ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации". В данном нормативно-правовой акте прошли изменения редакции ст. 163 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ввелось понятие "нотариальное удостоверение сделки", а также было дано определение последнему. Последствия же несоблюдения такой формы сделки остаются прежними.

Таким образом, можно заметить, что роль нотариуса в данных правоотношениях заметно возросла. Однако, нормативный перечень указанных выше сделок в законодательстве Российской Федерации до сих пор не закреплён. Более того, данный Закон регламентирует существование Единого реестра недвижимости, посредством чего обеспечивается удобство и экономия времени при совершении сделок, связанных с недвижимостью.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации 27 апреля 2018 г. опубликовала на официальном сайте информацию, касающуюся обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью [5]. Данная информация также была размещена в Российской газете от 27.04.2018 г № 7554 и закрепила

основные положения об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью и доверенностей, при осуществлении сделок с недвижимым имуществом.

Стоит отметить, что, согласно действующему законодательству, обязательному нотариальному удостоверению подлежит довольно ограниченный перечень сделок, в частности:

- по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество (ч. 1 ст. 42 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости"; далее – Закон № 218-ФЗ);
- по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему или лицу, признанному ограниченно дееспособным, а также по распоряжению недвижимостью на условиях опеки (ч. 2 ст. 54 Закона № 218-ФЗ);
- договор залога в обеспечение исполнения обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен, подлежит нотариальному удостоверению (абз. 2 п. 3 ст. 339 Гражданского кодекса Российской Федерации);
- договор ренты подлежит нотариальному удостоверению, а договор, предусматривающий отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты, подлежит также государственной регистрации (ст. 584 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Помимо сделок, требующих обязательного нотариального удостоверения, приведённых в Информации Росреестра, существует и иные сделки с недвижимостью, где необходимо вмешательство нотариуса. Положения о таких видах сделок закреплены в различных нормативно-правовых актах, единого нормативного перечня таких видов сделок в Российском законодательстве не закреплено.

Относительно участия нотариуса в сделках, где предметом выступает недвижимое имущество, в законодательстве не имеется чёткого перечисления таких видов сделок. То есть, для того, чтобы составить примерное перечисление таких сделок, необходимо просто исходить из общих положений законодательства в различных сферах и отраслях права. При этом необходимо иметь в виду, что объектам недвижимости уделяется особая роль.

Относительно участия нотариуса в сделках, где предметом выступает недвижимое имущество, в законодательстве не имеется чёткого перечисления таких видов сделок. То есть, для того, чтобы составить примерное перечисление таких сделок, необходимо просто исходить из общих положений законодательства в различных сферах и отраслях права. При этом необходимо иметь в виду, что объектам недвижимости уделяется особая роль.

Например, рента подразумевает передачу имущества в собственность плательщика, обязанного перечислять его бывшему владельцу ренту на регулярной основе (она устанавливается договором). Но при пожизненной ренте эта обязанность прекращается после смерти рентополучателя, а при постоянной основе ее придется выполнять и дальше, но уже в отношении наследников. Договор ренты, по правилам Гражданского кодекса, может быть пожизненным или постоянным. Но, независимо от его природы, для оформления данного соглашения нужно заверить последнего у нотариуса (статья 584 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если в результате договора ренты отчуждается недвижимость, его необходимо зарегистрировать в Росреестре.

Если квартирой граждане владеют в долях, и один из собственников решил продать свою долю, договор купли-продажи необходимо заверить. Правило действует с 2016 года в отношении любого отчуждения долевой собственности, даже когда она продается целиком третьим лицам. Но если недвижимым объектом владеет один единоличный собственник, правовая новелла не применяется.

Таким образом, участие нотариуса играет важную роль в отдельных сделках с недвижимостью. Нотариус должен учитывать при проверке законности сделок с недвижимостью все особенности этой категории объектов гражданского оборота. Сложность состоит в идентификации имущества, проверке собственников, установлении прав третьих лиц на это имущество. В Российской Федерации на данном этапе в действующем законодательстве не установлен какой-либо единый перечень сделок с недвижимостью,

которые требуют нотариального удостоверения. Данные сделки закреплены в отдельных законах. Росреестр, разместив информацию по сделкам с недвижимостью, подлежащих нотариальному удостоверению, совершил неплохую попытку систематизации этих сделок. Закрепление в законодательстве единого перечня такого рода, возможно, облегчило бы задачу и регистрирующему органу, и самим нотариусам.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. №17.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1998. - № 30.
3. О хозяйственных партнерствах: федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ // Российская газета. 2011. № 278.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. 1993. № 49.
5. Росреестр напоминает о требующих обязательного нотариального удостоверения сделках с недвижимостью: информация Росреестра от 27.04.2018 г. // СПС «КонсультантПлюс»

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Никитина Ксения Сергеевна

*магистрант Санкт-Петербургского
государственного университета аэрокосмического приборостроения
РФ, Санкт-Петербург*

Аннотация. В научной статье дается анализ института «компьютерного мошенничества» в уголовном национальном законодательстве, определяются основные тенденции его развития, что является значимым для выработки эффективных способов обеспечения прав и свобод лиц.

Abstract. The scientific article analyzes the institution of «computer fraud» in criminal national legislation, identifies the main trends in its development, which is important for developing effective ways to ensure the rights and freedoms of individuals.

Ключевые слова: мошенничество, сфера компьютерной информации, компьютерное мошенничество, ст.159.6 УК РФ, квалификация мошенничества.

Keywords: fraud, computer information, computer fraud, Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation, qualification of fraud.

XXI век ознаменовал себя периодом стремительного развития технического прогресса.

Однако вместе с позитивными тенденциями расширения информационно-телекоммуникационных сетей, улучшением условий взаимодействия и существования людей, происходит усложнение и появление новых направлений преступной деятельности.

Среди них большое распространение получают случаи так называемого «компьютерного мошенничества», которые совершаются при использовании различной экономически-значимой электронной информации.

В связи с этим Глава 21 Уголовного кодекса РФ была реформирована и расширена новыми составами преступлений, которые были выделены из общей нормы по мошенничеству.

Таким составом общественно опасного противоправного деяния стала, введенная Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ [2], ст.159.6, получившая название «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Разделяем мнение Фролова М.Д. о том, что, несмотря на оценку введения данного уголовно-правового запрета как положительной тенденции в области охраны общества от новых преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий, представляется, что эта норма не в полной мере отвечает положениям доктринального и судебного толкования мошенничества [6]

Необходимо отметить, что ст.159.6 УК РФ – единственная специальная норма, которая существенным образом отличается от общей нормы о мошенничестве. Так, если ст.159.1-ст.159.5 УК РФ при наличии некоторых уточнений, в той или иной мере соответствуют общей статье о мошенничестве, то ст.159.6 УК РФ существенно выделяется среди специальных норм, поскольку содержит принципиально иной способ совершения хищения.

Как верно отмечает А.В. Иголкин, каждый применяемый в уголовном законе термин должен быть строго определен и иметь одно значение во всех нормах [5].

Так, под мошенничеством понимается, согласно диспозиции ст.159 УК РФ [1] хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием. Однако ст.159.6 УК РФ содержит такой способ совершения преступления, как ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации. Представляется, описанный способ не соответствует общей статьей о мошенничестве, поэтому имеет место подмена юридических терминов и несоответствие правилам законодательной техники при конструировании данной нормы.

С одной стороны, совершение общественно опасного деяния по ст.159.6 УК РФ путем злоупотребления доверием или обмана невозможно, поскольку при выполнении объективной стороны воздействие происходит на средство техники, которое не имеет психологических свойств.

С другой стороны, данный способ совершения преступления не соответствует понятию мошенничества. В связи с этим предлагаем декриминализировать ст.159.6 УК РФ и дополнить уголовный закон нормой об ответственности за хищение в сфере компьютерной информации – ст.164.1 УК РФ.

Более того, любое преступление с тайным способом хищения (кража, мошенничество, присвоение или растрата) также подпадает под действие ст.159.6 УК РФ, если было совершено с использованием и обработкой компьютерной информации.

Поэтому дефиниция «компьютерного мошенничества» не содержит признаки термина мошенничества по общей норме.

Хочется обратить внимание на следующие примеры из судебной практики.

Приговором Братского городского суда от 16 марта 2017 г. по делу № 1-118/2017 [3] подсудимый Власенко С.С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ, которые он совершил при следующих обстоятельствах.

Имея умысел на совершение тайного хищения сотового телефона «Samsung», стоимостью 18990 рублей, проник в салон автомобиля потерпевшего и обратил этот телефон в свою пользу из корыстных побуждений. Далее, прочитав SMS-сообщения с похищенного телефона потерпевшего от ПАО «Сбербанк», у Власенко С.С. возник умысел на хищение денежных средств, находящихся на банковской карте, которое он реализовал путем ввода специального пароля и перевода денежных средств потерпевшего на счет банковской карты его знакомой К.(данные засекречены) в размере 8000 рублей. Полагаем, что действия виновного при таких обстоятельствах вернее было бы квалифицировать как кражу, а не мошенничество.

В связи с этим, предлагаем ст.158 УК РФ, предусматривающую ответственность за совершение кражи, дополнить таким квалифицирующим признаком как: «путем ввода удаления, блокирования, модификации компьютерной информации».

Такая квалификация соответствовала бы, как объективной, так и субъективной направленности подобных противоправных действий.

Следующим примером является Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2016 года по делу № 01-0207/2016 [4] Этим правоприменительным актом Черкас Д.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.6 УК РФ, которое он совершил, будучи менеджером Отдела по продвижению услуг консалтинга и технической поддержки получил логин и пароль для беспрепятственного осуществления заказа железнодорожных билетов через электронную систему. Так, имея умысел на хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, используя в силу своего служебного положения доступ электронной системе, заведомо не намереваясь осуществлять поездки, виновный заказал согласно заключению бухгалтерской судебной экспертизы проездные железнодорожные билеты на свое имя.

В дальнейшем он осуществил возврат билетов, а наличные денежные средства обратил в свою пользу и распорядился ими по своему усмотрению. Как видим, что ситуация аналогична предыдущей и требует введения нового квалифицирующего признака в ст. 160 УК РФ, устанавливающей ответственность за присвоение или растрату.

Данные примеры объединяют способ совершения преступления, а именно использование средств IT-технологий, что характерно для компьютерного мошенничества, вместе с тем, остальные признаки общественно опасных деяний соответствуют иным формам хищений.

Таким образом, вышеназванные предложения по изменению уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за «компьютерное мошенничество»,

устранят противоречия доктринального и судебного толкования общего понятия мошенничества, облегчат применение уголовно-правовых норм, а также будут способствовать правильной квалификации общественно-опасных деяний и назначению справедливого наказания за их совершение.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 278. 03.12.2012.
3. Приговор Братского городского суда от 16 марта 2017 г. по делу № 1-118/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mH4E15hzKGHT/> (Дата обращения: 15.02.2019)
4. Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 19 апреля 2016 года по делу № 01-0207/2016 // URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/101982.html> (Дата обращения: 16.02.2019).
5. Иголкин А.В. О некоторых проблемах квалификации «компьютерного мошенничества». // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступления: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. - С. 88-90.
6. Фролов М.Д. О некоторых проблемах квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. // Адвокат. 2016. № 6. С. 53-58.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Оганов Кирилл Сергеевич

магистрант ГУАП,
РФ, г. Санкт-Петербург

Гельдибаев Мовлад Хасиевич

д-р юрид. наук, профессор, Профессор кафедры
уголовного права и таможенных расследований ГУАП,
РФ, г. Санкт-Петербург

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE FIGHT AGAINST EXTREMISM

Kirill Oganov

master's degree student of the SUAI,
Russia, St. Petersburg

Movlad Geldibaev

Dr. Ju. sciences, professor, Professor of the Department
of Criminal Law and Customs Investigations of the SUAI,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается вопрос историко-правовых аспектов развития законодательства в сфере борьбы с экстремизмом, определение экстремизма, экстремизм как форма политической деятельности, экстремизм в законодательстве Российской Федерации, формы противодействия экстремизму.

Abstract. The article deals with the issue of historical and legal aspects of the development of legislation in the field of combating extremism, the definition of extremism, extremism as a form of political activity, extremism in the legislation of the Russian Federation, a form of counteraction to extremism.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, терроризм, национальная безопасность, угроза, религия.

Keywords: extremism, radicalism, terrorism, national security, danger, religion.

По мнению многих ученых, экстремизм, в качестве социального явления, зародился вместе с появлением первого человеческого социума.

В своих трудах, профессор В.Н. Томалинцев, пишет: «экстремизм - явление, которое свойственно каждой исторической эпохе.

Об этом красноречиво свидетельствуют жизнеописания древнеримских цезарей, история средневековой инквизиции, история становления капиталистических отношений периода первичного накопления» [1].

Е.П. Сергун отмечает, что «экстремизм - неизменный спутник российской истории: и во времена самодержавного деспотизма, и в советский период, и на современном этапе существенное место в политическом процессе занимали и занимают экстремистские партии, движения, настроения и действия» [2].

Действительно, исторический анализ показывает, что ко многим событиям мировой истории может быть применимо понятие экстремизма.

Однако, сам термин появляется достаточно поздно.

Официальное определение, термин, впервые получает в 1838 году в словаре, составленном немецким философом Вильгельмом Трауготтом Кругом. По его мнению: «Экстремистами являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра» [3].

В отечественном уголовно-правовом законодательстве тема экстремизма долгое время отсутствовала. Ни в Уголовном кодексе РСФСР, введенном 22 ноября 1926 года, ни в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, не встречается дефиниции «экстремизма», в виду отсутствия законов, посвященных противодействию данному явлению.

В силу исторического опыта участия СССР во Второй мировой войне, у населения длительное время присутствовал крепкий иммунитет к таким наиболее частым проявлениям экстремизма, как фашизм и нацизм.

Прочие же недовольства, со стороны населения, политическим строем, либо экономической сферой жизни общества, как правило провозглашались продуктом антисоветской агитации со стороны Запада.

Существовавший на то время подход позволял жестко контролировать активистов оппозиции и субъектов, подвергающих сомнению существующую в СССР идеологию. Действия указанных лиц подпадали под ряд статей Уголовного кодекса, в частности под статью 70 «Антисоветская агитация и пропаганда».

Безусловно, подход такого рода, грубо нарушал и ограничивал права и свободу убеждений у населения.

Однако, в свою очередь, благоприятное влияние выражалось в предотвращении проявлений экстремизма. Достаточно жесткая правовая и идеологическая оценка, даваемая каждому конфликтному инциденту, а также меры, принимаемые для его пресечения, делали практически невозможным организацию каких-либо масштабных акций протеста или беспорядков.

В рассматриваемый период, правовое понимание термина «экстремизм», в большой степени сводится к его проявлению в религиозной области. В частности, Президентом Российской Федерации, 05 ноября 1998 года, был утвержден «Комплексный план мероприятий, по противодействию исламскому экстремизму», «Перечень первоочередных мероприятий по противодействию исламскому экстремизму и предотвращению распространения радикальных исламских течений на территории Российской Федерации в 1998-2000 гг.», Решение Совета Безопасности РФ «О дополнительных мерах по пресечению антиконституционной деятельности исламских экстремистских организаций в Российской Федерации». Вместе с тем, в Указе Президента РФ от 12 мая 2009 года, № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» особо подчеркивается, что «Для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти, сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, здоровье и здоровый образ жизни, на доступное образование и культурное развитие» (пункт 20 раздел II).

При этом, «Экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленных на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране» отнесена в Стратегии к числу одного из основных источников угрозы национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности нашей страны (пункт 37 раздел IV). [5]

Невзирая на бесспорный рост экстремизма, нормативно-правовые акты, которые имели бы возможность стать правовым основанием для понимания экстремизма и борьбы с ним, на федеральном уровне, так и не появились.

Данная ситуация осложняет правовую оценку экстремистских проявлений, уменьшает результативность используемых мер, по охране прав и законных интересов, как человека, так и государства. [6]

В связи с отсутствием соответствующих нормативно-правовых актов на федеральном уровне, некоторые республики Российской Федерации приняли местные законы, регулирующие данный вопрос.

В частности, в Республике Дагестан был принят Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», в Кабардино-Балкарской Республике – Закон «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности», в Карачаево-Черкесской Республике – Закон «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории Карачаево-Черкесской Республики», а также другие.

К недостаткам вышеперечисленных актов относится отсутствие в них научно обоснованного терминологического ряда, а это, в свою очередь, приводит к нарушению конституционных прав и свобод граждан.

Теория и практика экстремизма неразрывно связаны, они правильно выражены в дефиниции экстремизма, которое дали В.А. Пономаренков и М.А. Яворский: «Экстремизм – это насильственные и (или) противоправные деяния, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к таковым деяниям.» [10]

Рассмотрев исторические аспекты становления понятия экстремизма, а также ознакомившись с мнениями ряда исследователей, по данному вопросу, мы установили, что экстремизм – явление, свойственное всем этапам развития общества.

Тем не менее, сама дефиниция «экстремизм» зарождается достаточно поздно, что, однако не отменяет того, что при анализе ряда исторических событий, с точки зрения существующего законодательства, многие исторические факты можно признать следствием проявления экстремизма.

Настоящую актуальность проблема экстремизма в России приобретает ближе к концу XX века. По большей части, это проявления религиозного экстремизма, что в свою очередь побуждает правительство принимать ответные меры.

Президентом утверждается ряд документов, призванных способствовать противодействию экстремизму, а сам термин приобретает все большую популярность и в средствах массовой информации.

Список литературы:

1. Томалинцев В. Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / Под ред. А. А. Козлова. СПб., 2000. С. 16.
2. Сергун Е. П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно правовые и криминологические аспекты. Саратов, 2005. С. 16.
3. «Экстремизм»: история и современность. url: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311> (Дата обращения: 09.04.2018).
4. Агапов П. Экстремизм. Стратегия противодействия и прокурорский надзор. Монография. М.: Проспект, 2017. - 432 с.
5. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 №537 (ред. От 01.07.2014) «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014
6. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности: вопросы, теории и практики оперативно-розыскной деятельности: учебно-методологическое пособие. Ред. Волченков В.В., Михайлов Б.П., М.: Юнити-Дана, 2016, 432 с.

7. Сергун Е.П, Правовое обеспечение противодействию экстремистской деятельности в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. № 2. 2016. 17с.
8. Аум Синрикё url: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аум_Синрикё
9. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. с.358.
10. «Юридический мир», 2008, N 2, Пономаренков В.А., Яворский М.А.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ»

Пархаева Кристина Владимовна

*магистрант СПбГУАП
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В научной статье дается анализ проблем конструкции состава преступления «торговля людьми» в национальном уголовном законодательстве, определяются основные тенденции и предложения его развития, что позволит наиболее эффективным образом обеспечить соблюдение прав лиц.

Abstract. In the article analyzes of the design problems of the crime of human trafficking in the national criminal law, identifies the main trends and proposals for its development, which will ensure the most effective way to respect the rights of individuals.

Ключевые слова: торговля людьми, ст. 127.1 УК РФ, уголовная ответственность за торговлю людьми, сделки в отношении человека.

Keywords: human trafficking, art. 127.1 of the Criminal Code, criminal liability for trafficking in human beings, transactions against a person.

Торговля людьми представляет собой современную форму рабства, поражающую многие государства.

Исключением не стала Российская Федерация.

Данное преступление сопровождается жестокими нарушениями прав человека, в процессе которых человек превращается в вещь, которой можно распоряжаться по своему усмотрению и осуществлять различные сделки, как с имуществом.

В настоящий момент принимаются широкие меры для борьбы с этим негативным явлением, которые закрепляются в международных актах.

Таким универсальным актом является «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми»[1].

Этот международный документ дополняет 211 Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [2] от 15 ноября 2000 г., которая была ратифицирована, в том числе, и Россией.

Несмотря на криминализацию такого деяния, как торговля людьми в Российской Федерации в настоящее время уголовно-правовые меры противодействия этому преступлению в некоторых аспектах не отвечают современным реалиям.

Существующая действительность обуславливает необходимость устранения законодательных пробелов и разрешения уголовно-правовых коллизий в конструкции нормы о запрете торговли людьми.

В действующем УК РФ торговля людьми определяется как купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение [3]. При всей новизне и положительных моментах ст. 127.1 УК РФ далека от совершенства.

На первый взгляд сделанный нами упрек не совсем основателен.

Однако, при первом взгляде обнаруживаются некоторые недочеты в законодательной технике в части конструирования названия вышеуказанной статьи.

Из буквального толкования следует, что для привлечения лица к уголовной ответственности по данной статье необходимо наличие нескольких лиц, что вытекает из названия

(Подобная терминология предполагает наличие нескольких потерпевших).

Подобные недочеты можно исправить за счет реконструирования названия ст. 127.1 УК РФ, назвав ее следующим образом: «Совершение сделки или иных действий в отношении человека», что обеспечит баланс между названием и содержанием статьи о торговле людьми.

Нельзя не обратить внимание на п. «б» ч.2 ст.127.1 УК РФ, в котором предусмотрена ответственность за совершение действий по торговле людьми в отношении двух и более лиц.

Очевидно, что общественная опасность преступного деяния в отношении двух лиц или в отношении 10 человек существенно отличается.

При этом законодатель устанавливает единую санкцию за подобные действия, что видится не справедливым.

Полагаем, что в квалифицированном составе торговли людьми должна содержаться формулировка «в отношении двух - девяти лиц включительно». Если количество потерпевших составляет 10 и более лиц, представляется, что санкция за подобное деяние должна быть более жесткой и описываться в рамках особо квалифицированного состава рассматриваемого преступления.

К указанным недочетам примыкает п. «б» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, согласно которому торговля людьми совершается способом, опасным для жизни и здоровья многих людей.

Однако количество потерпевших не учитывается законодателем.

Данный фактор является оценочным в судебно-следственной практике, так как остается не ясным, что понимается под «многих лиц».

Следует напомнить, что в западных странах под «многих лиц» понимается 100 и более лиц, то есть если количество потерпевших 100 и более.

Поэтому целесообразно будет заимствовать опыт западной практики в национальном законодательстве.

Таким образом, несмотря на позитивные тенденции по криминализации деяния по торговле людьми, в настоящий момент ст.127.1 УК РФ нуждается в тщательной доработке, как со стороны законодательной техники, так и с точки зрения общей направленности уголовного закона и правоприменительной практики.

Список литературы:

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ, 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.
2. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 01.02.2019).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 25.11.2008 № 218-ФЗ «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Парламентская газета, № 75. 28.11.2008.
5. Коновалова Е.В. Проблемы совершенствования состава преступления, предусмотренного ст.127.1 УК РФ. // Юридическая мысль. 2014. № 3 (83). С. 122-126.
6. Шмигирилова Д.Д. К вопросу об объективной стороне ст.127.1 УК РФ. // Тенденции развития уголовного законодательства: 20-летие принятия Уголовного кодекса Российской Федерации материалы Всероссийской научной конференции/ Под ред. Л. А. Букаловой, И. И. Белозеровой. 2017. С. 108-111.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОТАРИАЛЬНОГО АКТА

Реут Ирина Александровна

*студент, Сибирский федеральный университет,
РФ, г. Красноярск*

Тарбагаева Елена Борисовна

*канд. юрид. наук, доцент, Сибирский федеральный университет,
РФ, г. Красноярск*

Аннотация. В статье анализируется особая правовая природа нотариальных актов, рассматриваются актуальные вопросы усиления их доказательственного значения.

Ключевые слова: нотариальные акты, нотариальное доказывание, доказательственное значение нотариальных актов, свободная оценка доказательств.

Россия вступила в Международный союз латинского нотариата в 1995 г. Ранее были приняты Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в 1993 г. [1].

С принятием данного нормативного акта началось возвращение нотариата Российской Федерации к уже проверенным многовековым опытом формам.

Но, институт государственного нотариата, характерный для советского периода при этом сохранялся [2].

Система латинского нотариата имеет несмотря на общую целостность имеет некоторое количество моделей, к примеру, в Европе существует три основных модели: французская, немецкая и смешанная [3].

Международный союз (Латинского) нотариата, объединяющий более 73 различных государств, признаёт особую доказательственную силу письменного документа, подготовленного нотариусом.

Вопрос о доказательственном значении нотариального акта в российском законодательстве относится к числу спорных.

В литературе предлагается несколько вариантов его решения.

Одни полагают, что нотариальный акт влияет на распределение обязанности по доказыванию.

Другие, доказательственное значение нотариального акта связывают с правилом допустимости доказательств.

Третьи, утверждают о доказательственной силе нотариального акта, связывая её с особенностями оценки доказательства.

Для того, чтобы разобраться с вопросом о доказательственном значении нотариального акта для суда, необходимо рассмотреть основные принципы которыми следует судья в Российской Федерации, при оценивании представленных доказательств.

Посмотрим вопрос об оценке доказательств судом из «Курса гражданского судопроизводства» Т.В. Сахновой[4]:

«Основу содержания оценки доказательств составляет мыслительная деятельность суда, но критерии (принципы) и общие правила оценки определяются законом – ст. 67 ГПК[5].

Законодательно закрепляются два основных принципа оценки судебных доказательств:

- 1) внутреннее убеждение судей;
- 2) непредустановленность доказательств (принцип свободной оценки).

Согласно ч. 1 и 2 ст. 67 ГПК суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в совокупности (ч. 3 ст. 67 ГПК).

Обратим внимание, что в ч. 5–7 ст. 67 ГПК содержатся правила, регламентирующие исследование документов или иных письменных доказательств с точки зрения оценки источника их формирования, а также особенности оценки производных доказательств».

В современном гражданском судопроизводстве судебное доказывание имеет в своей основе принцип свободной оценки доказательств, в котором установлено правило о непредустановленности доказательств, отраженное в ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ.

Таким образом, если в суд, будут представлены письменные доказательства по гражданским делам, они будут являться оспоримыми.

При этом необходимо подчеркнуть, что речь идет не только об оспаривании документов по мотивам их подложности [5] дефектов формы, нарушения порядка создания, но и об оспаривании содержания документов, т.е. действительности фактов, устанавливаемых письменными актами, в том числе актами нотариальными.

Никакие частные правила и специальные нормы не могут отменить указанный общий подход.

И все же в последние годы вновь поставлен вопрос о повышенной доказательственной силе нотариального акта.

Изданы обширные теоретические исследования по данной проблематике [6], огромное количество научно-практических статей [7].

Однако принцип свободной оценки доказательств в гражданском судопроизводстве, по нашему мнению, не следует считать поколебленным [8].

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ – 2002. - № 46. – Ст. 4532. (с послед. изм.)
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 // Российская газета. – 1993 – № 49 (с послед. изм.)
3. Тарбагаева Е.Б. Организация и деятельность нотариата в РФ: Учеб. пособие. М., 2008. С. 5-6.
4. Сафонова А.А. Французская модель латинского нотариата, зарубежный опыт // Нотариус. 2016. N 4. С. 40 - 43.
5. Т.В. Сахнова «Курс гражданского судопроизводства»
6. Аргунов В.В. Нотариальный акт в судебном доказывании по гражданским делам: историко-теоретический очерк // Вестник гражданского процесса. 2017. N 6. С. 130 - 148.
7. Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции. М., 2012; Батухтина Е.М. Исполнительная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М., 2016.
8. Бегичев А.В. Судейская осведомленность об обстоятельствах, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия // Нотариус. 2016. N 5. С. 3 - 6;
9. Аргунов В.В. Нотариальный акт в судебном доказывании по гражданским делам: историко-теоретический очерк // Вестник гражданского процесса. 2017. N 6. С. 130 - 148.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Серёда Александр Евгеньевич

*магистрант ГУАП,
РФ, г. Санкт-Петербург*

LIABILITY FOR CRIMES IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Alexander Sereda

*Master student of SUAI
RF, St. Petersburg*

Аннотация. В статье рассмотрены основные виды преступлений в области жилищно-коммунального хозяйства и ответственность за них, выявлены основные проблемы в области осуществления ответственности и предложены возможные пути их решения.

Abstract. The article deals with the main types of crimes in the field of housing and communal services and responsibility for them, identified the main problems in the field of responsibility and proposed possible solutions.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, преступления, ответственность.

Keywords: housing and communal services, crimes, responsibility.

Вопросы, связанные с правовым регулированием жилищно-коммунального хозяйства, не теряют своей актуальности. Одной из граней этой проблемы является проблема совершенствования ответственности за преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ).

Так как сфера ЖКХ представляет собой коммерческий интерес, для данной области правоотношений характерны различные преступления:

- прекращение или же ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения. Данное преступление регламентируется ст.215.1 УК РФ[1].

- нарушение неприкосновенности жилища. Данное преступление является одним из самых распространенных в России. Оно будет считаться незаконным, если это произошло против воли проживающих там людей. Ответственность за данный вид преступления предусматривается ч.1. ст.139 УК РФ в виде штрафа в размере до 40 тыс. рублей или же другого дохода правонарушителя за период до 3 месяцев[1]. При этом более тяжкие последствия данного преступления могут привести к ужесточению ответственности в виде обязательных или же исправительных работ, а также ареста до 3-х месяцев. В отношении лиц при использовании своего служебного положения в ответственность добавляется лишения права заниматься определенным видом деятельности.

Однако законом предусмотрены ситуации, когда проникновение в жилище без согласия на то проживающих лиц может быть законным в случаях: в целях спасения жизни граждан или же их имущества, обеспечения общественной или же личной безопасности в ситуации обстоятельств чрезвычайного характера. Например, в случае катастроф, в целях задержания преступника[5].

- экономические преступления в области ЖКХ. В данный перечень входят следующие виды: присвоение или же растрата, мошенничество, незаконное предпринимательство, легализация денежных средств, коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями, различные виды хищения. Ответственность согласно уголовному

законодательству России за данного рода преступления предусмотрена в зависимости от степени тяжести в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности, уголовный штраф, исправительные работы, ограничения или же лишения свободы, арест[4;64].

Увеличение преступлений в области ЖКХ свидетельствуют, в частности, о необходимости совершенствования уголовной ответственности за данные преступные деяния.

Одним из таких вопросов является необходимость привлечения к уголовной ответственности директоров управляющей компании, которые не являются должностными лицам. В настоящее время в ст.140 УК РФ указывается, что в отношении *должностного лица* (выделено нами) применяется уголовная ответственность за его неправомерный отказ в предоставлении собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, а в равной степени предоставление ложной или же неполной информации[1].

Такая формулировка нормы УК РФ создает противоречивую ситуацию в вопросе привлечения к уголовной ответственности руководителей управляющих компаний. По нашему мнению, так как в данной сфере ЖКХ происходит огромное количество правонарушений, следует включить в ст.140 УК РФ директоров управляющих компаний в перечень должностных лиц с целью возможного привлечения их к уголовной ответственности.

Проблема привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере ЖКХ усложнилась в связи с принятием Федерального закона от 29 ноября 2012г. №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2]. Согласно данным нововведениям, дела о преступлениях предусмотренных ст.159-159.6, 160, 165 УК РФ отнесены к делам частного-публичного обвинения. Это свидетельствует о том, что данного рода дела могут быть возбуждены только по заявлению потерпевшего, однако по ним не предусмотрена возможность его прекращения в связи с примирением. То есть, законодательством было установлено право самостоятельного выбора гражданами решения стать потерпевшим по вышеуказанной категории преступлений.

На практике дело обстоит по-другому. Многие граждане в связи с незначительной суммой ущерба (от 400 до 3500 тыс. рублей) не хотят становиться потерпевшими по уголовному делу. Поэтому уголовная ответственность за данные преступления наступает редко, а многие граждане пытаются перевести свои отношения с управляющей компанией к гражданским категориям дел и пытаются взыскать ущерб через суд. Данное обстоятельство в значительной степени приводит к смягчению ответственности управляющих компаний, и как следствие, безнаказанности. В целях решения данной проблемы предлагается внести изменения в Федеральный закон №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», указав то, что дела по статьям ст.159-159.6, 160, 165 УК не должны иметь частного-правовой характер.

Таким образом, ответственность за преступления в области ЖКХ определена УК РФ.

Однако в связи с большим массивом преступлений в ЖКХ она нуждается в совершенствовании.

Представляется, что предложенные меры по корректировке уголовной ответственности будут способствовать повышению неотвратимости наказания за совершаемые преступные деяния в сфере ЖКХ и как общая превенция будут способствовать снижению их количества.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018г.) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996г., №25, ст.2954, "Российская газета", №113, 18.06.1996г., №114, 19.06.1996г., №115, 20.06.1996г., №118, 25.06.1996г.

2. Федеральный закон от 29.11.2012г. №207-ФЗ (ред. от 03.07.2016г.) "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2012г., №49, ст.6752, "Парламентская газета", №42, 07-13.12.2012.
3. Булатова А.И. Актуальные проблемы и анализ отношения населения к сфере жилищно-коммунального хозяйства России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2014г., №1.С.89-93.
4. Коллантай В.А. О способах хищений денежных средств в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Томского государственного университета. Право, 2013г., №2.С.60-67.
5. Семенова В.А. Социальная обусловленность уголовной ответственности за нарушение конкуренции в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2013г., №3.С.112-115.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Ступников Дмитрий Вячеславович

*магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Исключительно верное трактование состава мошенничества по Уголовному Кодексу Российской Федерации имеет весомое место в судебной и следственной практике правоприменения. Анализ и четкая квалификация действий по ст.159 УК РФ напрямую обуславливают привлечение лица к справедливым, уголовно-наказуемым, последствиям.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, квалификация мошенничества, специальные виды мошенничества.

Анализ статистических данных МВД РФ и изучение соответствующей эмпирической базы показывают, что за последнее десятилетие, существенно изменились как количественные, так и качественные характеристики мошенничеств [6]. Значительно возросло количество выявленных преступлений, в сферу интересов криминалитета попали ранее редко затрагиваемые сферы: банковская, мошеннические действия, связанные с использованием служебная деятельность, страхование, брокерская и трейдерская деятельность, мошенничество в сфере недвижимости и предпринимательской деятельности и другие.

Согласно ст. 159 УК РФ, мошенничество является хищением, которое сочетает в себе все его характерные черты, однако имеет характерную особенность от других форм и составов хищения, выраженную в своеобразии способа совершения. Лицо, совершающее указанное преступление, завладевает имуществом (или правом на него) посредством обмана или введя в заблуждение собственника объекта или соответствующего права. При этом, действия лица могут носить как активный (сознательное изменение истины), так и пассивный (умалчивание истины) характер.

Одним из основных документов, используемых в следственной и судебной практике, при квалификации ст. 159 УК РФ, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹. Согласно ч. 1 данного Постановления: «...способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве ... являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом».

Неверно доводимая или заведомо скрытая (умалчиваемая) информация до собственника имущества может представлять собой сведения об объекте преступления (ценность, стоимость, состояние), условия совершаемой сделки, юридические факты, данные о субъекте преступления и его истинные намерения и др.

Когда лицо злоупотребляет доверием потерпевшего (активные действия), либо заведомо скрывает сведения, информирование о которых остановило бы собственника от передачи имущества (пассивные действия), указанные деяния переходят в плоскость ст. 159 УК РФ.

¹ Принят вместо постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"

Нельзя не отметить и иные факторы при совершении мошеннических действий, которые не связаны непосредственно со способом завладения чужим имуществом, но которые прямо влияют на квалификацию и степень тяжести совершенного деяния.

В ч.4 ст.159 УК РФ законодатель предусмотрел ответственность за мошеннические действия, повлекшие лишение гражданина право на жилое помещение. При этом стоимость и количество домов, квартир и комнат у потерпевшего, учитываться не будут.

Относительно недавно в УК РФ была добавлена новая группа квалифицирующих признаков, связанных с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5, ч. 6 и ч. 7 ст.159 УК РФ). Не случайно данные действия выделены отдельным блоком. Анализ статистических данных МВД России показывает, что количество преступлений, связанных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств от лица ИП или ООО за последние 10 лет возросло в несколько раз. Специфика и сложность данных преступлений заключается в «пограничном» состоянии между действиями, квалифицируемыми по ст. 159 УК РФ и действиями, регулируемым нормами гражданско-правового характера.

В связи с наличием широкого «простора» для лиц, совершающих мошеннические действия, законодатель выделил в отдельные статьи УК РФ сферы преступной деятельности, представляющие собой квалифицирующие признаки:

- мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ);
- мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ);
- мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ);
- мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ);
- мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Необходимо отметить, что в современное законодательство в РФ в сфере мошеннических действий далеко не идеально, необходимы качественные изменения, дополнения и поправки, основанные на тщательном анализе расследуемых уголовных дел, и дел в рамках гражданско-правовых отношений. Неясные трактовки в отдельных диспозициях ст. 159 УК РФ могут привести к необоснованному уголовному преследованию лиц, действия которых являются пограничными между преступлением и гражданско-правовыми отношениями.

В то же время, учитывая реалии нынешнего законодательства, трудно привлечь к установленной законом ответственности мошенников, которые списывают ответственность на «объективные» причины (банкротство, кризис, риски бизнеса и т.п.), и такие дела рассматриваются годами в судах, при этом потерпевшей стороне в большинстве случаев ущерб не возмещается.

Особое внимание следует уделить преступлениям, где потерпевшая сторона умышленно совершает действия с целью обойти закон для получения определённых выгод² (приобретение жилья по явно заниженной стоимости, трудоустройство без оформления необходимых документов и т.д.), тем самым провоцируя потенциальных мошенников на совершение противоправных действий. В аналогичных ситуациях необходима тщательная проверка всех юридических нюансов, ведь возникшие отношения могут регламентироваться нормами гражданско-правового характера.

Проведенный анализ различных составов мошенничества [7] указывает, что правильное толкование категорий «обман» или «злоупотребление доверием» имеет весомую роль в судебной и следственной практике. Безусловно, и сбалансированная норма права, и соответствующее деянию наказание влияют на качество осуществляемого правосудия. Однако, без четкой диспозиции состава мошенничества, невозможно добиться неотвратимости наказания и соразмерного правосудного приговора.

² То есть вступает в сделку на добровольных началах

Список литературы:

1. Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом общей судебной практики / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2017
2. Михайловская Ю.В. Мошенничество и его профилактика. М., 2015.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
4. Розенко С.В., Мурзина К.А. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству РФ. 2017г.
5. Тихомирова Л. В. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Правовые акты и практика их применения / Л.В. Тихомирова. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2018.
6. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
7. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений в Российской Федерации от 05.12.2018г. <https://vawilon.ru/statistika-moshennichestva/>

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яковлев Павел Александрович

*студент Санкт-Петербургского университета аэрокосмического приборостроения,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье исследуется понятие электронная торговля, ее правовая природа, возможность применения в современном законодательстве РФ как составляющей предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: сделка, электронная торговля, законодательство РФ.

Организациям для эффективного развития, существования и конкурентирования в различных отраслях, важно определять все нормативно-правовые положения в области электронной торговли. Электронная торговля подразумевает под собой торговлю продукцией и услугами, качество которых должно соответствовать всем необходимым правовым нормам, соблюдение всех прав и обязанностей на рынке, что формирует благоприятное будущее для предпринимательской деятельности, уменьшает риски, укрепляет конкурентоспособность, увеличивает потребительскую лояльность, формирует положительную репутацию организации. Однако на данный момент в Российской Федерации не сформировались стабильные условия прогресса в области электронной торговли, при которой любая организация будет вести открытый и легальный бизнес [2].

Под электронной торговлей определяется торговля, происходящая через сеть Интернет при помощи компьютерных технологии, где участниками являются продавцы, покупатели и посредники, а также компании, которые обеспечивают инфраструктуру и рыночные правила. Предметом электронной торговли может быть любой продукт, ради которых покупатели и продавцы выходят на рынок. На данный момент базовыми товарами в области электронной торговли являются промышленные товары, продовольственные товары и информационный продукт.

Ценность электронной торговли имеется как для покупателей, так и для продавцов. Для покупателей в том, что она существенно экономит время на поиск и покупку необходимого ему товара. Для продавца – способность охватить собственной торговлей бесчисленное количество покупателей.

Прогресс сети Интернет положил начало электронной торговли на этапе отдельного хозяйствующего субъекта. Малые и крупные организации, а также граждане получили возможность вести собственные коммерческие сделки и иные операции в оперативном электронном режиме, а именно в режиме реального времени. Интернет дает уменьшить расходы на осуществление торговых и иных сделок, следовательно, пользователи Интернета стали переводить собственные данные в цифровую форму. Электронная торговля сформировала новую форму организации торговых предприятий – виртуальные магазины, которые регулярно под влиянием конкуренции предлагают новые товары и услуги при помощи различных способов, например, баннерная реклама, оффлайновая реклама, каталоги и иные [1].

На данный момент, как и десятки лет назад продажа товаров в Российской Федерации регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Гражданским кодексом Российской Федерации; Законом РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 г.; Федеральным законом «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006 г.; Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» № 381-ФЗ от 28.12.2009 г. Продажа же товаров посредством интернет – коммерции, в той или иной степени регулируется следующими нормами – Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» № 612 от 27.09.2007 г.; Письмом Роспотребнадзора «О контроле за соблюдением

Правил продажи товаров дистанционным способом» № 0100/10281-07-32 от 12.10.2007 г.; Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 г. № 612 (ред. от 04.10.2012 г.) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом, "расценивает электронную продажу как "продажа товаров дистанционным способом" – продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или другими способами, которые исключают способность непосредственного ознакомления покупателя с товаром или образцом товара при заключении данного договора. Однако этот акт не дает расшифровки на форму заключения договора розничной купли-продажи. ГК РФ, не содержит таких терминов как электронный договор или электронная сделка. Наличие и нормативно-правовое закрепление этих форм способствовало бы конкретизации нормативно-правового поля Интернет-торговли в целом, а также дало бы ответы на вопросы о легальности и способности заключения электронных договоров «онлайн» потребитель – продавец непосредственно на сайте интернет-магазина. Что же касается нормативно-правового положения работ и услуг относительно данного постановления, то на основании статьи 6 правила вышеуказанного постановления правительства не используются в отношении: работ (услуг), кроме работ (услуг), выполняемых (оказываемых) продавцом в связи с продажей товаров дистанционным способом. Следовательно, механизмов осуществления услуг и выполнения работ онлайн через интернет это постановление не содержит. На данный момент определенные интернет-магазины имеют специальные формы заполнения заявок на заказ определенного товара. Эту заявку предлагается заполнить покупателю онлайн и отправить на автоматизированный сервер продавца для ее обработки. Получается определенный электронный договор «о намерениях приобрести товар» и если эта заявка еще и имеет в наличии предварительную или полную оплату товара, то можно считать данную заявку электронным договором розничной купли-продажи. Эти заявки опять же корректным образом нормативно в Российской Федерации ничем не регулируются, опираясь только на общий принцип акцепт-оферты, где продавец предлагает офертой онлайн продукцию, а покупатель акцептует покупку при помощи, к примеру нажатием кнопки «оплатить товар». Следовательно, с одной точки зрения соблюдены общие принципы статьи 433 ГК РФ, момент заключения договора, где договор признается заключенным в период получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Но эта норма снова не указывает на форму договора. Не позволяет детально идентифицировать личность покупателя. Поскольку по общему правилу, на основании нормы статьи 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, однако все равно ссылаясь на статью 158 ГК РФ, где определена форма сделок устная и письменная. Отсутствие термина «электронный договор» в ГК РФ, способствует тому, что покупатель как экономически слабая сторона не сможет в должной мере защититься от недобросовестного продавца, поскольку в случае спорной ситуации продавец может удалить «спорный» товар с онлайн прилавка, его описание, изменить условия покупки товара на сайте и т.д. При нарушении прав и обращения в суд, покупателю только и останется ссылаться на сведения интернет-сайта, где был приобретен товар. Поскольку у покупателя, зачастую как правило, отсутствует сам документ подтверждающий покупку товара с его подробным описанием кроме чека. Но эта информация, как было указано выше, может быть оперативно специально изменена, удалена, что по факту сведет на нет попытку покупателя ссылаться на предоставление недостоверной информации продавцом, которая повлекла покупку товара ненадлежащего качества или размера и т.д. Эта проблема относится так же и к проблемам доставки и поставки товара продавцом покупателю. Чтобы избежать вышеописанных законодательных пробелов, важно закрепить к примеру, для розничного типа интернет продажи обязанность продавцов заключать с покупателями электронный договор розничной

купли-продажи, который бы имел общую типовую форму и при помощи специальных скриптов в зависимости от того какой товар хотел приобрести покупатель, подстраивал бы весь электронный документ под конкретную электронную сделку. Электронная копия этого документа отсылалась бы на авторизованную интернет-почту покупателя со специальным зашифрованным кодом достоверности покупки. Конечно, второй экземпляр электронного документа хранился бы на сервере продавца. Наличие данного «бумажного» электронного документа вывела бы интернет торговлю на новый уровень, поскольку продавец и сам покупатель могли бы излагать определенные пункты договора розничной купли-продажи, которые могли бы быть изложены в письменной форме, чтобы облегчило бы доказывание определенных нормативно-правовых обстоятельств. К примеру, срок доставки товара после покупки, непосредственный адрес доставки товара покупателю, срок возврата товара, подробное описание и т.д [3].

Сегодняшние тенденции прогресса информационных технологий в Российской Федерации, за последнее время позволили произвести революцию в части электронного взаимодействия. Уже оказываются электронные услуги населению с сайта государственных услуг, все государственные регистрирующие, контролирующие органы перешли на электронный прием документов, а с января 2017 г. заявления в суды подаются в электронной форме [4].

Таким образом, необходимо сделать выводы о том, что в Российской Федерации, остро назрела необходимость в принятии специализированного федерального закона «Об электронной коммерции», который бы охватывал всю электронную коммерцию в целом, описывал бы не только механизмы, однако и содержал бы исчерпывающие подробные термины и определения, которые касаются электронной торговли. Так же следует внести изменения в ГК РФ, в части формы сделок и формы договоров, добавив определенные ситуации использования понятий электронный договор и электронная сделка.

Список литературы:

1. Балабанов И. Т. Электронная коммерция: Учебное пособие для вузов. - СПб. и др.: Питер: Питер бук, 2010.
2. Кобелев О.А. Электронная коммерция: Учебное пособие. Москва, 2012.
3. Ситдикова Л.Б. Реклама как вид информации и ее место в договоре на возмездное оказание услуг // Юрист. 2016 №.10. С. 52-56.
4. Шиловская А.Л. Договоры как правовые формы осуществления рекламной деятельности // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. No.11. С. 154-161.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ:

№ 13 (64)
Апрель 2019 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

